

УДК 338.244(47+57)

Регион: экономика и социология, 2017, № 3 (95), с. 31–49

А.И. Тимошенко

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗЛИЧНЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМАЦИЯХ

В статье исследуются проблемы, связанные с государственным регулированием российской экономики в различных общественно-экономических системах. Показана эволюция организации государственного планирования экономики: централизация госуправления сформировалась еще в царской России, активно использовалась в советской России. Сделан вывод, что опыт госрегулирования в значительной степени может быть применен и в современной экономической практике Российской Федерации.

Ключевые слова: Россия; государственное управление; экономическое развитие; централизация; планирование; исторический опыт

Революционные события 1917 г. в Российской империи коренным образом изменили не только политическую ситуацию в стране, но и государственное управление социально-экономическим развитием теперь уже РСФСР. В результате страна более 70 лет жила в рамках общегосударственного плана. Весь советский период Госплан СССР организовывал и определял экономическую и социальную жизнь в стране. Он закончил свою деятельность в 1992 г.

В 1990-е годы в связи с распадом СССР в адрес планового управления звучало немало упреков. Доминировали обвинения в том, что этот механизм якобы подавлял творческие и демократические порывы в экономическом развитии. Инициаторы экономического реформирования России отстаивали позицию, что можно обойтись без го-

сударственного регулирования экономики страны. Они заявляли, что свободный от диктата рынок сам выстроит экономику как нужно, сам все исправит и отладит в российской экономической жизни. Однако вскоре стало ясно, что план здесь совершенно ни при чем. Лишенная государственной поддержки и планирования, экономика современной России стала давать сбои. Очень трудно было скоординировать инвестирование и материально-техническое обеспечение. Особенно пострадали от бесплановости северные регионы Востока России (см., напрмер, [6; 7]). Здесь во все времена требовалась поддержка государства [4].

В настоящее время по сравнению с 1990-ми годами лишь немногие считают, что от планирования надо решительно отказываться. Все больше государственных и общественных деятелей, ученых высказываются, что нужно вернуться к использованию механизма планового управления экономикой [3]. Эти высказывания в различных вариантах мы найдем также и у представителей российского бизнеса, которым, казалось бы, меньше всего нужен государственный «пригляд». Тем не менее они все чаще ставят перед государственными чиновниками, в том числе и перед Президентом РФ В.В. Путиным, вопрос о необходимости создания системы государственного стратегического планирования. На различных экономических форумах обсуждаются проблемы, связанные с потребностью возврата к государственному планированию. Конечно, тут же говорится о том, что оно должно отвечать современным требованиям, но тем не менее оно нужно, чтобы со стороны государства регулировать свободный рынок. Многие приходят к мнению, что бизнес и государство должны сотрудничать на благо экономического развития Российского государства (см., например, [5]).

Идеи государственного регулирования в рыночной экономике родились задолго до начала большевистского правления в России. В разных странах по-своему ставились вопросы планирования развития экономики на пути к все более усложняющемуся, многоотраслевому производству. Особенно много суждений на этот счет можно найти в европейской экономической литературе XIX в., в которой мы видим, что для стран, вступивших на путь индустриального раз-

вития, вопрос о взаимоотношении государства и свободного рынка был очень важным.

В России проблемы взаимоотношений государства и рынка наиболее активно стали обсуждаться ближе к концу XIX в. Этому способствовало так называемое время Витте. С.Ю. Витте лично инициировал конкретные шаги по государственному регулированию промышленного развития, железнодорожного строительства и т.д. [1]. За ускорение индустриального развития России при разумном государственном диктате выступали также российские экономисты того времени М.И. Боголепов, М.И. Туган-Барановский, И.Х. Озеров и др. Эти же мысли мы можем найти в трудах Д.И. Менделеева, бывшего долгие годы научным консультантом правительства Российской империи. Его теоретические представления об индустриализации России, о роли в ней государства, легли в основу многих политических решений конца XIX – начала XX вв.

Вопросы усиления плановости и централизации экономического развития, особенно в области финансов, банковского дела, промышленной политики, рассматривались в правительственных и предпринимательских кругах России и других стран задолго до 1917 г. Наибольшую остроту они приобрели с началом Первой мировой войны. Многим экономистам и политикам пришлось признать, что необходимость ведения войны в таких масштабах вынуждает государство использовать мобилизационные методы в организации производства и общества для нужд обороны. А для этого требуется вмешательство государства в экономическое развитие. Например, в России в 1914–1915 гг. разрабатывался одновременно целый ряд программ государственного регулирования производства в интересах фронта.

Чтобы придать государственной деятельности организованный и планомерный характер, в мае 1915 г. в России были созданы военно-промышленные комитеты (ВПК) с Центральным ВПК во главе. С помощью системы указанных комитетов правительство пыталось отладить хозяйственную жизнь страны в военных условиях, сосредоточить в своих руках материальное снабжение армии. Однако при существовании в Российском государстве частной собственности на средства и ресурсы производства не удавалось в полной мере органи-

зовать в масштабе всей страны слаженное военное хозяйство, подчинить его центральному руководству, добиться планомерности и согласованности в управлении экономикой. Но следует отметить, что военно-промышленным комитетам все-таки что-то удалось предпринять в организации хозяйства, подчинении его центральному государственному управлению. Например, в Сибири в 1915–1916 гг. действовало 25 комитетов, которые организовывали размещение и выполнение госзаказов как по промышленной продукции, так и по поставкам продовольствия в армию. Уже в первое полугодие своей деятельности сибирские ВПК смогли привлечь к выполнению военных заказов около 300 промышленных предприятий с более чем 40 тыс. рабочих. Среди мобилизованных преобладали деревообрабатывающие, кожевенно-обувные и овчинно-шубные предприятия, а также вырабатывающие муку и продовольствие. Всего к июню 1916 г. на территории Иркутского и Степного генерал-губернаторств, Тобольской и Томской губерний были размещены военные заказы на 34,6 млн руб. Однако все их выполнить не удалось. Смена власти в условиях Гражданской войны дезорганизовала деятельность ВПК, которые с окончательной победой советской власти в 1920 г. были ликвидированы¹.

Отработанный в годы войны механизм деятельности ВПК был унаследован советскими государственными организациями. Созданные советской властью Советы народного хозяйства (СНХ) и центральный Всероссийский Совет народного хозяйства (ВСНХ) суть не что иное, как военно-промышленные комитеты Российской империи. По крайней мере, просматриваются та же система организации и тот же механизм управления. Даже многие специалисты перешли в советские учреждения, правда уже с ярлыками «бывших буржуазных».

Приведенные выше примеры показывают, что государственное регулирование экономической жизни лишь способствовало организации экономики, становившейся все более сложной и многоотраслевой.

Правительство советской России с первых дней прихода к власти стало использовать народно-хозяйственное планирование в качестве

¹ См.: *Историческая энциклопедия Сибири*. Т. 1: А–И. – Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2009.

организующего фактора в управлении национализированными предприятиями. Кроме того, оно заявило о необходимости установления общегосударственной собственности на все ресурсы и средства производства в России и о формировании системы централизованного управления экономикой.

Последние исследования доказывают, что рыночные взаимоотношения и централизованное планирование – не взаимоисключающие противоположности, а лишь различные формы государственного регулирования экономических процессов. В какой-то исторический момент преобладают инструменты централизованного планирования, в другой – рыночного регулирования. Теоретические представления о развитии экономики часто бывают далеки от реальной практики. Исходя из этого исследователи делают вывод, что государственное регулирование присутствует всегда и везде. Идеологические рассуждения на эту тему – лишь прикрытие существования данного явления [3].

Первым плановым органом Советского государства стал Всероссийский Совет народного хозяйства, который согласно положению, разработанному в декабре 1917 г., создавался именно с целью не только организации управления национализированными предприятиями, но и выработки «общих норм и планов регулирования экономической жизни страны». В январе 1918 г. в системе ВСНХ был создан Технический комитет, в задачи которого входили учет и распределение оборудования, сырья и материалов, рабочей силы и специалистов между различными отраслями промышленности, выработка плана увеличения производительности труда различных отраслей хозяйства, учет и внедрение изобретений и усовершенствований, организация новых отраслей производства, разработка технически рационального типа предприятий для каждой отрасли хозяйства. В конечном итоге работа комитета должна была создать основу для составления общего плана хозяйственного развития страны и проведения его в жизнь². Впоследствии на базе Технического комитета сформировался Научно-технический отдел ВСНХ, который разрабатывал главные

² См.: *Стенограмма* Всероссийского съезда народного хозяйства // Народное хозяйство: Издание ВСНХ. – 1918. – № 11.

стратегические направления социально-экономического развития СССР в 1920-е годы.

В мае 1918 г. вопрос о необходимости плановой организации управления экономикой страны рассматривался на первом Всероссийском съезде Советов народного хозяйства, где большевики ставили его как «важнейший для текущего момента». В докладах и решениях съезда отмечалось, что «отсутствие общего плана управления национализированными предприятиями сильнейшим образом сказывается на урегулировании развития промышленности и порождает бесчисленные затруднения. Проведение единого плана управления национализированными предприятиями должно стать одной из очередных задач ВСНХ и его отделений на местах»³.

Одним из первых советских планов в области экономики стал план электрификации страны, разработка которого была начата еще в дореволюционный период. Советский вариант этого плана под названием «ГОЭЛРО» был утвержден и принят к реализации в декабре 1920 г. на VIII съезде Советов. По замыслу руководителей государства, с его помощью можно было восстановить страну после войн и революций и двинуть ее по пути модернизации и прогресса.

Это был первый не только в России, но и в мире перспективный план экономического развития отдельно взятой страны, полностью реализованный. Разработанный в основных чертах в чрезвычайных обстоятельствах Первой мировой войны, он был значительно конкретизирован по инициативе советского правительства и претворен в жизнь с участием известных отечественных ученых и инженеров. План предусматривал развертывание энергетического строительства с сооружением более 30 крупных электростанций в европейской части страны. Урал и Западная Сибирь пока рассматривались как перспективные районы, обладающие значительными природными ресурсами для развития электроэнергетики.

В процессе реализации плана ГОЭЛРО предусматривалось приоритетное обеспечение энергетической отрасли соответствующими кадрами, материально-техническими и административными ресурса-

³ См.: *Стенограмма* Всероссийского съезда народного хозяйства // Народное хозяйство: Издание ВСНХ. – 1918. – № 4.

ми за счет государства. Абсолютно инновационной идеей стал комплексный, интегративный подход к индустриальному развитию на основе выделения экономических районов, в которых исходя из их природных и экономических возможностей планировалось строительство электростанций и энергопотребляющих предприятий, а также транспортных объектов, заводов строительных материалов и т.д. План ГОЭЛРО имел огромное методологическое значение, это был первый опыт научного перспективного планирования. Разработанные Комиссией ГОЭЛРО методологические принципы послужили основой для дальнейшей работы в области планирования [2].

Мозговым и информационным центром выработки и реализации советской экономической стратегии в 1921 г. стала Государственная плановая комиссия (Госплан) СССР, созданная в целях определения перспективных направлений хозяйственного развития в масштабе всей страны. Вначале Госплан выполнял роль консультативного органа, но затем постепенно превратился в директивное учреждение, получившее широкие властные полномочия по управлению социально-экономическим развитием всех регионов страны. Одновременно в СССР формировалась централизованная вертикаль власти, в которой главную контролирующую и определяющую роль играли партийные органы.

Уже в первое десятилетие советской власти правящая партия превратилась в важный организационный элемент советской государственной системы. Ее мобилизационная активность усиливалась как благодаря все большему росту ее рядов, так и в связи с увеличением бюрократического аппарата. В результате партийная деятельность проникала в самые различные сферы экономики и социума. Усилению мобилизационного эффекта партийной работы способствовали проведение перманентных «чисток» рядов партии и смена состава ее членов. На место выбывших в партийные организации приходили новые члены из числа наиболее активных рабочих и крестьян, которые готовы были поддерживать и претворять в жизнь государственные планы.

Главное внимание в партийной работе уделялось экономике. В целях ускоренного развития тяжелой промышленности была значитель-

но усилена контролирующая и регулирующая роль государства. Первые перспективные планы развития народного хозяйства СССР отражали намерения власти направить развитие всех отраслей экономики в русло единого поступательного процесса индустриальной модернизации, которая обеспечивалась наличием централизованной системы государственного управления. Практическая реализация данной стратегии показала, что через всеобщее планирование и прогнозирование при обеспечении необходимыми ресурсами можно добиться в короткие сроки значительных результатов, в том числе решить проблемы модернизации экономики.

В 1930-е годы планирование стало главным инструментом экономической политики СССР, а Госплан – органом, руководящим экономической жизнью Советского государства. В рамках генерального и пятилетних планов непосредственным руководством к действию служили годовые планы по отдельным отраслям и предприятиям, которые не столько намечали стратегические направления, сколько содержали перечень конкретных целей и действий, а также определяли возможности для технической реализации плановых намерений. Таким образом, в СССР выстраивалась централизованная система экономического управления, которая постепенно стала касаться не только экономики, но и социальной сферы.

Сибирские пятилетние народно-хозяйственные планы появились одними из первых в стране. Они были представлены руководством Сибплана в марте 1923 г. на Первом съезде работников плановых организаций Сибири и рассматривались не только как планы восстановления сибирской промышленности до довоенного уровня, но и как планы дальнейшей ее реконструкции и модернизации. После 1925 г. сибирская пятилетка все чаще именуется планом индустриализации. Главными составляющими этого плана были задачи развития металлургической промышленности и электрификации региона. Намеченные планы предусматривали также к 1930 г. значительное развитие металлообрабатывающей, каменноугольной промышленности и машиностроения, увеличение основных фондов в 4,3 раза, числа рабочих в – 1,8 раза, увеличение объема всего промышленного производства в 2,6 раза, в том числе в лесной промышленности – в 3,9 раза,

в цементной – в 4,2, в маслостройной – в 1,5, в каменноугольной – в 2,3 раза.

Плановые разработки 1920-х годов затем легли в основу пятилетних планов, реализуемых в 1930-е годы. В Сибири главное внимание в них обращалось на строительство объектов УМК. Кроме того, создавались и другие предприятия. Например, в Красноярске строился завод тяжелого машиностроения. В Иркутске в 1929 г. на базе мелких мастерских началось сооружение крупнейшего в Сибири машиностроительного завода по производству машин и оборудования для золотодобывающей промышленности (завод им. Куйбышева). Уже в августе 1930 г. завод изготовил первый в СССР бур типа «Эмпайр», а в 1931 г. произвел уже 157 комплектов таких буров, 396 шахтных вагонеток и другое горное оборудование. В 1930-е годы резко возрос объем продукции металлообработки в Читинской области, Хабаровском крае, Бурятской АССР⁴.

На этом фоне высокими темпами развивалась горно-добывающая промышленность Сибири. Предприятия «Якутзолото», «Магаданзолото» являлись крупнейшими поставщиками драгоценного металла в стране. В Забайкалье добывалось 95% производимого в СССР оловянного концентрата, 80% вольфрама, 70% молибдена. Восточные районы Сибири в годы первых пятилеток стали основными поставщиками для индустрии СССР редких и цветных металлов, асбеста, промышленной слюды и т.д. Страна освободилась от необходимости ввозить многие минералы из-за границы.

В годы первых советских пятилеток на всей территории Сибири активно развивалась промышленность строительных материалов. Большой объем капитального строительства, расширение и реконструкция действующих предприятий выдвинули эту отрасль на одно из первых мест в экономическом развитии региона. В районах интенсивного промышленного строительства сооружались десятки новых крупных кирпичных заводов, реконструировались старые. Основные фонды кирпичной промышленности Сибири в 1928–1937 гг. увеличились более чем в 10 раз, а ее валовая продукция – в 7,2 раза. Выросло

⁴ См.: *Историческая энциклопедия Сибири*. Т.1: А–И.

производство других строительных материалов. Коренной реконструкции подвергся Яшкинский цементный завод. Его производительность увеличилась более чем в 4 раза, и в 1932 г. было произведено 1 млн бочек цемента. Были построены Чернореченский и Новоспаский цементные заводы, вошли в строй новые предприятия по производству извести, стенового и облицовочного материалов. Получила развитие добыча строительного камня. К 1940 г. в Сибири и на Дальнем Востоке сформировалась крупная база производства строительных материалов⁵.

Новое строительство внесло коренные изменения в промышленную географию Сибирского региона. За годы первых пятилеток в Сибири появилось много новых, передовых в своих отраслях крупных предприятий. Число их по сравнению с дореволюционным периодом выросло в 10 раз и в 1940 г. достигло 5 тыс. Сибирская промышленность развивалась быстрее, чем союзная: если за первые две пятилетки валовая продукция крупной промышленности всего СССР выросла в 5 раз, то соответствующий показатель для Сибири увеличился в 9 раз. Ведущие позиции занимала тяжелая промышленность. На ее долю в предвоенный период приходилось более половины общего объема промышленного производства. Индустриализация привела к значительному росту производительности общественного труда, увеличению темпов роста промышленности, повышению ее доли в выработке валового продукта. Кроме того, индустриализация сопровождалась внедрением промышленных методов производства во всех отраслях, происходила глубокая реконструкция в целом народного хозяйства на базе электрификации и применения новой техники.

Стоит признать, что первые пятилетние планы стали очень эффективными для индустриальной модернизации СССР. В результате их осуществления страна из ввозящей машины превратилась в производящую их. Вместе с тем первые советские пятилетние планы были в значительной степени милитаризованными, так как СССР был вынужден готовить отпор своим потенциальным врагам в лице геополитических конкурентов, которыми выступали лидеры капиталистичес-

⁵ См.: *Историческая энциклопедия Сибири*. Т.1: А–И.

кого мира. А для этого требовалось создавать индустрию как основу военно-оборонной промышленности.

В процессе выполнения довоенных пятилетних планов, связанных с индустриальной модернизацией экономики СССР, Политбюро ЦК ВКП(б), Совет труда и обороны, ВСНХ постоянно рассматривали вопросы развития промышленного производства, в том числе военно-оборонного, принимали решения о снабжении его всеми необходимыми ресурсами. В результате к концу 1930-х годов в СССР производилось значительное количество самого современного вооружения. Акцент был сделан на производство танков и самолетов. К сожалению, этих эффективных технических средств для ведения военных действий к началу Великой Отечественной войны в Красную Армию поступило недостаточно, но задел был сделан существенный.

В последние годы появилось немало спекуляций различного уровня на тему агрессивных планов СССР, якобы разрабатывавшихся в предвоенные годы. Однако документальных свидетельств таким предположениям не найдено. Никаких программных заявлений по этому поводу руководство СССР не делало. Мир с Германией в условиях начавшейся Второй мировой войны был для СССР «во всех отношениях более выгодным, чем столкновение с непредсказуемыми последствиями». Даже выдвигая войска к западным границам, советское руководство продолжало искать пути преодоления кризиса мирными средствами и старалось максимально отодвинуть во времени нападение Германии на Советский Союз⁶.

Основные решения по созданию базовых отраслей промышленности содержались в резолюциях XVII съезда ВКП(б), в директивах второго и третьего пятилетних планов. В начале 1938 г. при Комитете обороны СССР была сформирована Военно-промышленная комиссия под председательством Л.М. Кагановича, в задачу которой входила мобилизация не только военной, но и всей промышленности для производства новейших средств вооружения и других предметов обеспечения армии. Не все мероприятия и планы государства по усилению военно-оборонного потенциала удалось реализовать к началу Вели-

⁶ См.: *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*: В 12 т. Т. 1: Основные события войны. – М: Воениздат, 2011.

кой Отечественной войны, но все-таки он значительно вырос, так как расходы на оборону в государственном бюджете увеличились. Если прирост производства всей промышленности за три года третьей пятилетки составил 13,2%, то оборонной – 39% в год, а выпуск производимой ею продукции возрос за это время в 2,7 раза. К лету 1941 г. производственные мощности советской авиационной и танковой промышленности превысили мощности соответствующих отраслей германской промышленности⁷.

Размещение предприятий-дублеров в восточных регионах страны, в том числе в Сибири, позволило в самом начале войны не только включить их в процессы выполнения военных заказов, но и разместить на их площадях и ускоренно ввести в строй десятки родственных предприятий, эвакуированных из прифронтовых областей СССР. Этим самым был значительно укреплен и расширен военно-промышленный потенциал государства, который обеспечил победу советского народа во Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

В послевоенный период наличие в СССР централизованного государственного планирования также обеспечивало безопасность страны по всем направлениям. После окончания Второй мировой войны бывшие союзники СССР по антигитлеровской коалиции не могли смириться с тем, что Советский Союз не рухнул, не исчез с мировой карты, а даже значительно усилился и распространил свое влияние в мире, включая страны Восточной и Западной Европы. Кроме того, он в своей политической риторике не отказался от угроз капиталистическим государствам, которые ответили гонкой вооружений, в том числе ядерных. Единственным выходом из создавшегося положения могло быть в тот период только достижение баланса сил в мире.

СССР вынужденно реагировал на вызовы времени, по возможности не сокращая свои финансовые расходы на военные цели и разрабатывая новые виды вооружения. Это происходило в условиях масштабного послевоенного восстановления. Известно, что страна значительно пострадала в годы фашистского нашествия. Очень трудно было в короткие сроки восполнить тот колоссальный ущерб, который

⁷ См.: *Великая Отечественная война 1941–1945 годов.* – Т. 1.

был нанесен советским экономике и обществу в годы Великой Отечественной войны. По сведениям официальной советской статистики, в 1945 г. в СССР значительно меньше по сравнению с производственными показателями 1940 г. выплавлялось чугуна и стали, производилось проката, тракторов, комбайнов, паровозов, автомобилей, добывалось нефти и угля.

Тем не менее для своего спасения СССР был вынужден включиться в гонку вооружений. Военно-оборонная стратегия Советского государства в качестве главного направления в послевоенные годы предусматривала создание ядерного оружия и атомной промышленности, которые могли быть созданы только в условиях масштабной мобилизации сил и ресурсов страны. И это стало возможным при наличии государственной собственности на ресурсы и средства производства и при централизованном экономическом управлении на основе единого народно-хозяйственного планирования.

В годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.) огромные объемы капиталовложений в экономику СССР обеспечили новый скачок в развитии производительных сил страны. Пятым пятилетним планом (1951–1955 гг.) предусматривались еще более высокие темпы промышленного производства. В послевоенные годы на развитие промышленности обращалось главное внимание, поэтому в сельском хозяйстве складывалось сложное положение. Колхозам и совхозам не хватало техники, рабочих рук, квалифицированных специалистов. Кроме того, ценовая политика сохраняла неэквивалентный обмен трудом между городом и деревней, колхозное крестьянство получало низкую плату за свой труд, учитываемый в трудоднях, и платило высокие налоги на приусадебное хозяйство. Восстановление сельского хозяйства после войны происходило в условиях нескольких засушливых лет, но и в этот трудный для отрасли период проводились масштабные мероприятия: сооружалась система оросительных каналов, создавались гигантские лесозащитные полосы, которые и поныне на юге страны защищают урожай от суховея.

Плановая система народного хозяйства и директивное управление экономикой, как и прежде, давали высокий мобилизационный эффект в экономическом развитии. Централизованно-распределен-

тельная плановая экономическая система за период с 1922 по 1960 г. обеспечила прирост валового национального продукта в 50 раз, в том числе продукции промышленности – в 123 раза, но сельского хозяйства – всего лишь в 3,5 раза. В промышленных отраслях преобладало производство средств производства (группа «А»), которое выросло почти в 300 раз, в то время как производство предметов потребления (группа «Б») увеличилось всего в 44 раза. Советский Союз после войны прочно удерживал второе место в мире по промышленному производству⁸.

Народное благосостояние также росло, но не такими темпами, как производство. В условиях холодной войны ресурсы отвлекались на развитие промышленности, на формирование военно-оборонного комплекса. Тем не менее уровень жизни советских людей в послевоенные годы постепенно повышался. Во второй половине 1950-х годов в советских городах началось масштабное строительство жилья, которое гражданам предоставлялось бесплатно. Хотя надо отметить, что военно-мобилизационная направленность советской экономики ограничивала выпуск товаров народного потребления, которых в СССР постоянно не хватало.

В советский период централизация государственного управления на основе масштабного планирования развития экономики и социума определялась как внутренними запросами страны, связанными с ускоренной индустриальной модернизацией, так и внешними факторами. СССР всегда находился во вражеском окружении, которое строило агрессивные планы вплоть до захвата территорий страны. Кроме того, на наш взгляд, на формирование системы государственного управления в какой-то степени влиял фактор «исторической наследственности», связанный с традициями российской государственности, которая всегда предполагала выстраивание адекватной времени системы управления самой пространной страной мира, к тому же слабозаселенной. В результате действия обозначенных выше факторов в советской политической системе сложилось централизованное государственное управление, при котором личность главы государства играла опреде-

⁸ См.: *Народное хозяйство СССР. 1922–1972: Юбилейный статистический ежегодник.* – М: Статистика, 1972.

ляющую роль как в развитии экономики, так и в других сферах общественной жизни.

В 1979 г. было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качество работы», которое предусматривало укрепление роли пятилетних планов и расширение применения норм и нормативов при их формировании. Однако это постановление практически не выполнялось, и в конце 1980-х годов стала осуществляться радикальная перестройка управления экономикой. В 1987 г. на июньском пленуме ЦК КПСС был принят Закон СССР «О государственном предприятии» и было объявлено о начале коренной перестройки управления экономикой. По результатам работы пленума опубликован сборник документов, в котором наряду с законодательными актами содержится Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ВЦСПС «О перестройке планирования и повышении роли Госплана СССР в новых условиях хозяйствования». Этим постановлением экономическое управление нацеливалось на радикальную перестройку деятельности на общесоюзном, республиканском и местном уровнях⁹.

В конце советского периода работа Госплана СССР стала подвергаться резкой критике. Намечался целый ряд мер по его реорганизации. Предлагались мероприятия, связанные с повышением научной обоснованности планов, улучшением работы плановых органов всех уровней, ограничением использования преимущественно административных методов управления экономикой, обеспечением условий для деятельности предприятий на принципах полного хозрасчета и самофинансирования и т.д.

В результате дискуссий на темы планирования было сокращено количество утверждаемых плановых показателей. С 1988 г. до конкретных предприятий стали доводиться так называемые контрольные цифры-ориентиры, которые рассматривались в качестве государственного заказа. Контрольные цифры по идее должны были отражать общественные потребности в продукции, производимой предприяти-

⁹ См.: *О коренной перестройке управления экономикой: Сб. документов.* – М.: Политиздат, 1987.

ем, и минимальный необходимый уровень эффективности производства. Они не утверждались законодательно, а носили в основном ориентировочный характер.

В целом же в советский период планирование являлось жестким и директивным. Оно требовало неукоснительного выполнения намеченных целей, которые оформлялись законодательно. Исторический опыт СССР показывает, что централизованное государственное регулирование развития экономики на основе планирования помогло стране выстоять в XX в. и стать державой мирового значения. По-видимому, такое регулирование нужно и в XXI в., так как геополитическое противостояние в мире сохраняется, хотя уже давно нет Советского Союза. Значит, дело не в политическом устройстве России, а в ее ресурсах и возможностях, которые не дают покоя ее конкурентам. Для успешного развития экономики, ускорения его темпов сегодня организующая роль государства нужна, по нашему мнению, еще в большей степени, чем в советское время. Мало того, госрегулирование просто необходимо для организации экономической жизни в условиях свободного предпринимательства и частной собственности на средства производства.

Современные проблемы в экономике и социуме неизбежно заставляют обращаться к опыту государственного планирования, который необходим для увеличения и расширения российского производства, для ускорения темпов его развития. В настоящее время в большинстве стран мира применяется индикативное планирование, которое позволяет определять экономическое развитие на относительно небольшую перспективу. Эта форма прогнозирования предполагает отход от жесткого директивного планирования и предусматривает регулирование экономики на основе набора индикаторов в виде макроэкономических показателей. Индикативное планирование носит преимущественно рекомендательный характер, однако в распоряжении государства остается система прямых и косвенных регуляторов в виде льгот, лицензий, квот, бюджетных субсидий, дотаций для достижения поставленных целей.

Индикативное планирование само по себе не решает всех социально-экономических проблем. Успех его реализации, как свидетельствует мировой опыт, зависит от многих факторов. Важнейшими среди них являются законодательное обеспечение экономического раз-

вития, адекватность проводимой руководством страны экономической политики по содержанию планов, по мотивации субъектов хозяйствования к достижению поставленных целей и т.д.

Современная Российская Федерация вряд ли вернется к централизованному директивному планированию. Директивная форма может использоваться лишь в мобилизационном режиме для решения каких-то целевых народно-хозяйственных задач, а также в особо оговоренных законодательством чрезвычайных ситуациях. Действительно, Правительство РФ, выделяя государственные средства на конкретные цели, вправе устанавливать их адресность, определять объемы и сроки их освоения, контролировать ход выполнения установленных заданий. Применение жестких административных мер будет оправданным также в том случае, если страна окажется в сложной ситуации и станут необходимыми целенаправленные усилия всего общества по устранению каких-то дестабилизирующих воздействий.

* * *

Государственная собственность на средства производства и плановый характер экономики позволили СССР значительно продвигнуться вперед по пути экономического и научно-технического прогресса, осуществить индустриальную модернизацию всей экономики. Страна превратилась из преимущественно аграрной в индустриальную. Особенно эффективно развивалась отечественная экономика в послевоенные годы, когда в стране решались масштабные задачи в индустриальных отраслях: энергетике, химии, освоении космоса. Однако в настоящее время многое изменилось и опыт директивного планирования может быть применен в экономической жизни лишь частично в ситуациях, требующих мобилизационного воздействия. На наш взгляд, такой ситуацией может выступать необходимость ускорения темпов экономического развития Российского государства, ускоренного освоения его восточных регионов. Без государственного регулирования развития экономики вряд ли удастся добиться успехов как в социально-экономической сфере, так и в военно-оборонной.

Список источников

1. *Витте С.Ю.* Российское экономическое чудо. – М.: Эксмо, 2012. – 608 с.
2. *Владимирский А.* План ГОЭЛРО: Первый в мире перспективный план развития страны // *Родина*. – 2004. – № 3. – С. 67–68.
3. *Кулешов В.В., Кулешов В.В.* Идеологические мифы современной экономической теории и реальность // *Проблемы прогнозирования*. – 2017. – № 1. – С. 17–21.
4. *Селин В.С., Истомин А.В.* Экономика Северного морского пути: исторические тенденции, современное состояние, перспективы. – Апатиты, 2003. – 201 с.
5. *Сутягин А.С.* Социальное партнерство, взаимодействие государства и бизнеса в России // *Сборники конференций НИЦ Социосфера*. – Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2015. – № 33. – С. 68–70.
6. *Харитонова В.Н.* Экономические исследования проблем Севера: от плановой экономики к рыночной // *Регион: экономика и социология*. – 2007. – № 1. – С. 283–297.
7. *Kin A.A.* The regional transport megaproject of the Baikal–Amur Mainline: Lessons of development // *Regional Research of Russia*. – 2015. – Vol. 5, No. 4. – P. 316–322.

Информация об авторе

Тимошенко Альбина Ивановна (Россия, Новосибирск) – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт истории СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru).

DOI: 10.15372/REG20170302

Region: Economics & Sociology, 2017, No. 3 (95), p. 31–49

A.I. Timoshenko

METHODS FOR THE STATE REGULATION OF THE RUSSIAN ECONOMY IN VARIOUS SOCIO-ECONOMIC FORMATIONS

The article examines the problems associated with the state regulation of the Russian economy in various socio-economic systems. We show how the organization of the national economic planning has evolved: a centralized form of state administration existed back in tsarist Russia and was actively used in Soviet

Russia. It is concluded that the experience of state regulation can be largely applied in the contemporary economic practices of the Russian Federation.

Keywords: Russia; state administration; economic development; centralization; planning; historical experience

References

1. Witte, S.Yu. (2012). Rossiyskoe ekonomicheskoe chudo [Russia's Economic Miracle]. Moscow, Eksmo Publ., 608.
2. Vladimirskiy, A. (2004). Plan GOELRO: Pervyy v mire perspektivnyy plan razvitiya strany [The GOELRO Plan: The first prospective plan for national development in the world]. Rodina [Motherland], 3, 67–68.
3. Kuleshov, V.V. & Vs.V. Kuleshov. (2017). Ideologicheskie mify sovremennoy ekonomicheskoy teorii i realnost [Ideological myths of modern economic theory and reality]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development], 1, 17–21.
4. Selin, V.S. & A.V. Istomin. (2003). Ekonomika Severnogo morskogo puti: istoricheskie tendentsii, sovremennoe sostoyanie, perspektivy [The Northern Sea Route Economy: Historical Trends, Current State of Affairs, Prospects]. Apatity, 201.
5. Sutyagin, A.S. (2015). Sotsialnoe partnerstvo, vzaimodeystvie gosudarstva i biznesa v Rossii [Social partnership, state–business interaction in Russia]. Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera [Conference Proceedings by the Science Publishing Centre «Sociosphere»]. Prague, Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o. Publ., 33, 68–70.
6. Kharitonova, V.N. (2007). Ekonomicheskie issledovaniya problem Severa: ot planovoy ekonomiki k rynochnoy [Survey of Northern economic studies: from planning economy to market one]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 1, 283–297.
7. Kin, A.A. (2015). The regional transport megaproject of the Baikal–Amur Mainline: Lessons of development. Regional Research of Russia, Vol. 5, No. 4, 316–322.

Information about the author

Timoshenko, Albina Ivanovna (Novosibirsk, Russia) – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher at the Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8, Nikolaev st., Novosibirsk, 630090, Russia, e-mail: timoshenkoai@ngs.ru).

Рукопись статьи поступила в редколлегию 19.06.2017 г.

© Тимошенко А.И., 2017